

Игнатъев Николай Павлович

**Миссия в Хиву и Бухару в
1858 году флигель-адъютанта,
полковника Н. Игнатьева**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Павлович И.**
Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году флигель-адъютанта, полковника Н. Иг-
натьева / Игнатьев Николай Павлович – М.: Книга по Требованию, 2026. –
281 с.

ISBN 978-5-519-86796-2

ISBN 978-5-519-86796-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

въ огромныхъ пожертвованіяхъ казны. Можно ожидать, что многіе богатые купцы и промышленники изъявятъ готовность содѣйствовать предпріятію».

Такъ какъ въ разговорахъ моихъ съ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, съ княземъ Горчаковымъ, съ Военнымъ Министромъ и Ковалевскимъ, я постоянно напиралъ на необходимость подчинить Среднюю Азію русскому вліянію, завладѣть Аму-Дарьею,—если не фактически, то политически и коммерчески,—учредивъ плаваніе нашихъ военныхъ судовъ по этой рѣкѣ и въ концѣ концовъ съ этой стороны угрожать Великобританіи, чтобы заставить ее дорожить нашею дружбою,—то отъ меня потребованъ былъ рядъ записокъ объ этомъ вопросѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ сохранились у меня въ цѣлости (черновыя).

Касательно послѣдняго предпріятія, Е. П. Ковалевскій обратился ко мнѣ, какъ къ первому, подавшему въ Петербургѣ мысль объ изслѣдованіи Средней Азіи и въ особенности указавшему на важность для насъ р. Аму-Дарьи. Я составилъ нѣсколько записокъ для развитія первоначальнаго предположенія, совѣтуя отложить экспедицію въ Персію и Афганистанъ до весны, въ виду того, что она недостаточно подготовлена и предпринимается уже въ менѣе благоприятное время, т. е. послѣ выгодной для Англіи развязки англо-персидской войны. Предлагая сосредоточить главнѣйшія усилія на то, чтобы суда наши могли проникнуть въ р. Аму-Дарью и продвинутся до афганскихъ владѣній, я настаивалъ, чтобы посольство ¹⁾ раннею весною было выслано на р. Сыръ и оттуда направилось на флотиліи нашей въ р. Аму, не позже 15-го Апрѣля, т. е. къ началу самаго сильнаго разлива, продолжающагося лишь до половины Іюня. Второе поноводіе рѣки, продолжающееся болѣе краткій срокъ, бываетъ въ концѣ Іюля или въ Августѣ.

¹⁾ Въ отвѣтъ на присылку въ Москву къ Коронаціи посольствъ изъ Хивы и Бухары, предполагалось послать въ ханства отъ насъ грамоты съ посланникомъ.

Зная что азіатцы подчиняются лишь матеріальной силѣ, что имъ довѣряться нельзя и что обыкновенные дипломатическіе переговоры рѣдко ведутъ къ благопріятнымъ результатамъ, я предлагалъ рядъ мѣръ, которыя доставили бы посольству возможность быстро и внушительно воздѣйствовать на хановъ Хивы и Бухары, и обусловливалъ появленіе посольства, въ этихъ двухъ Азіатскихъ столицахъ, пропускомъ нашихъ военныхъ судовъ по р. Аму, съ достаточными средствами для вѣрнаго достиженія имѣвшейся въ виду нашей цѣли.

Брошенное мною сѣмя зрѣло въ Азіатскомъ Департаментѣ. Е. П. Ковалевскій ухватился за эту мысль, отвѣчавшую его воззрѣніямъ.

Было рѣшено предпринять одновременно двѣ экспедиціи—одну научно-политическую въ Гератъ и, по возможности, далѣе въ Афганистанъ, чрезъ Персію; другую для изслѣдованія р. Аму-Дарьи Хивы и Бухары, подъ предлогомъ отвѣтнаго посольства Россіи на посольства, присланныя изъ этихъ ханствъ съ поздравленіемъ, по случаю Коронаціи Государя Императора.

Первую рѣшено было поручить Ханыкову, который и составилъ записку объ ученой экспедиціи въ Хорассанъ, внесенную въ Императорское географическое общество. Для отвода глазъ англійской публики всему вопросу былъ данъ характеръ чисто научной необходимости: связать работы по землевѣдѣнію Азіи въ нашихъ предѣлахъ съ тѣмъ, что сдѣлано въ этомъ отношеніи иностранными путешественниками и учеными. Гласныя инструкціи Ханыковской экспедиціи, состоявшей, по первоначальному предположенію, изъ 4-хъ членовъ, были изготовлены въ географическомъ обществѣ, ассигновавшемъ на предполагаемый изслѣдованія, если не ошибаюсь, 6.000 руб. Остальные средства предполагалось дать отъ казны. Выѣстъ съ тѣмъ я указывалъ на пользу совокупить дѣйствія флотиліи съ дѣятельностью посольства и ученой экспедиціи, на необходимость ничего не предпринимать, пока возможность успѣха не достаточно подготовлена матеріально и избраннымъ личнымъ составомъ, который долженъ находиться—

для единства дѣйствій—въ полномъ распоряженіи всецѣло отвѣтственнаго начальнаго экспедиціи, и на невозможность установить подробности программы и способы дѣйствія, безъ предварительнаго согласенія съ морскимъ вѣдомствомъ и Оренбургскимъ Генераль-Губернаторомъ.

Вскорѣ послѣ отъѣзда моего изъ Петербурга въ Турцію и Египеть (въ концѣ Октября) Е. П. Ковалевскій, по согласенію съ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, составилъ докладъ, измѣнявшій нѣсколько первоначальное предположеніе, испрашивавшій у Государя Императора принять рѣшительныя мѣры для приведенія Аральской флотиліи въ надлежащее состояніе и для усиленія оной къ будущему Апрѣлю и въ Петербургѣ составить комитетъ (изъ 4-хъ лицъ) для подробнаго соображенія тѣхъ мѣръ, которыя должны быть приведены въ исполненіе, въ теченіе зимы, для осуществленія задуманной экспедиціи.

Комитетъ, дѣйствовавшій подъ руководствомъ Великаго Князя Константина Николаевича, снова видоизмѣнилъ проектъ, изложенный въ докладѣ, и было окончательно рѣшено не соединять, какъ предполагалъ Е. П. Ковалевскій, экспедиціи Ханьбова съ посольствомъ, но отправить перваго въ Хорасанъ и Герать, а мѣть начальствовать надъ экспедиціею по р. Аму-Дарѣ въ Хиву и Бухару, подъ предлогомъ отвѣтнаго посольства, ожидавшагося въ ханствахъ.

Подъ вліяніемъ съ одной стороны начальника Аральской флотиліи, желавшаго дѣйствовать самостоятельно и введеннаго морское начальство въ заблужденіе касательно готовности и способности судовъ его исполнить задачу, а съ другой Генераль-Губернатора, желавшаго держать посольство въ своей полной зависимости, вести его въ степи до р. Эмбы—въ своемъ такъ сказать отрядѣ—и сохранить главное руководство надъ экспедиціею, она была раздвоена на дипломатическую и морскую, хотя послѣдняя и поставлена, на бумагѣ, въ подчиненность первой.

Съ перваго приступа экспедиція это была обречена встрѣтить затрудненія, противодѣйствія и интриги даже на родной почвѣ.

Начальникъ Аральской флотиліи Бутаковъ (Алексѣй) ¹⁾ жилъ нѣсколько лѣтъ въ форѣ № 1 и снѣдаемый, скукою и желаніемъ прославиться, считалъ Аральское море и впадающую въ него Амуръ своимъ исключительнымъ достояніемъ, собираясь завѣдывать всѣми изысканіями и стяжать исключительную славу, сопряженную со входомъ въ эту рѣку первыхъ русскихъ военныхъ судовъ. Увлеченный давно взлелѣянной мечтой, онъ готовъ былъ встрѣтить ревниво, недружелюбно и даже враждебно всякое лицо, по положенію своему отнимающее у него руководящую власть. Искренняго, сердечнаго содѣйствія новопріѣзжему изъ Петербурга начальнику трудно было отъ него ожидать.

Генераль-Губернаторъ, съ своей стороны, смотрѣлъ на Оренбургскую степь и прилежація ханства, какъ на свою вотчину и, при пепомѣрномъ самолюбіи и заносчивомъ характерѣ, не допускалъ, чтобы въ его владѣнія вступалъ и принималъ начальство падъ чинами, командиремыми для экспедиціи изъ Оренбургскаго вѣдомства, — штабъ-офицеръ съ независимымъ въ Петербургѣ положеніемъ, Флигель-Адъютанта Его Величества. Катенинъ былъ недоволенъ рѣшеніями комитета и приходящими изъ Петербурга распоряженіями; онъ предполагалъ руководить экспедиціею по собственному усмотрѣнію и назначить своего начальника штаба или оберъ-квартирмейстера начальникомъ посольства. Онъ подозрительно и непріязненно относился къ назначенію изъ Петербурга особаго начальника экспедиціи, снабженнаго полномочіями и, не смотря на личное мое знакомство съ нимъ и хорошія семейныя отношенія, мой пріѣздъ былъ ему непріятенъ. Генераль-Адъютантъ Катенинъ задумалъ отправиться на все лѣто въ Киргизскую степь и хотѣлъ, подойдя къ хивинскимъ предѣламъ, какъ бы отдѣлить отъ своего отряда посольство съ даннымъ ему конвоемъ.

Въ донесеніи Государю, весною 1858 года, упомянувъ, что степь киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства въ два раза превосходитъ

¹⁾ Братья уважаемыхъ, извѣстныхъ и доблестныхъ адмираловъ, очень образованный и умный человекъ, по не могущій справиться съ ними, по своему характеру, словному къ штригамъ.

объемомъ французскую имперію, Генералъ-Губернаторъ красно-
рѣчиво излагалъ всю программу своего триумфальнаго шествія по
степи, съ росписаніемъ кто и гдѣ изъ ипородцевъ долженъ былъ
явиться къ нему на поклонъ; заявилъ, что посольство выѣдетъ съ
нимъ одновременно изъ Оренбурга, доѣдетъ до р. Эмбы и, послѣ
«непродолжительнаго отдыха, отправится отсюда далѣе по назначенію
«обычнымъ караваннымъ путемъ чрезъ Усть-Уртъ. Чтобы обезпечить
«безопасность слѣдованія его до предѣловъ хивинскихъ владѣній,
«гдѣ должна встрѣтить его охранныя стража, высланная ханомъ,
«до мѣста встрѣчи этой, проводить посольство часть собственного
«моего конвола. Этой же цѣли будетъ содѣйствовать и предпріятіе,
«снаряженное съ другою; имѣя въ виду устройство правильнаго
«управленія надъ киргизами и туркменами, кочующими по Усть-
«Урту, съ назначеніемъ къ нимъ для сего особаго султана-пра-
«вителя, на правахъ и съ обязанностями трехъ прочихъ, существую-
«щихъ уже въ Оренбургской степи правителей, я, испросивъ на то
«разрѣшеніе Вашего Императорскаго Величества, распорядился
«докончить нынѣшнимъ лѣтомъ, начатую въ 1852 г., геодезическую
«съемку Усть-Уртской плоской возвышенности, для чего и отправится
«туда изъ Новопетровскаго укрѣпленія на Каспійскомъ морѣ партія
«топографовъ, подъ приличнымъ прикрытіемъ; исполняя возложенное
«на нее порученіе, партія эта войдетъ въ сообщеніе съ посольствомъ,
«когда оно будетъ проходить по Усть-Урту и присутствіемъ своимъ
«здѣсь, безъ сомнѣнія, не мало послужитъ къ удержанію враждебныхъ
«Хивѣ и непокорныхъ намъ туркменовъ отъ какихъ либо противъ
«посольства и въ особенности обожа его покушеній.

«По послѣднимъ извѣстіямъ о положеніи умовъ Туркменіи, я не
«имѣю ни малѣйшаго повода ожидать непріязненныхъ дѣйствій съ
«этой стороны при спускѣ посольства съ Усть-Урта, но если бы, по
«прибытіи на Эмбу, я узналъ, что обстоятельства перемѣнились, то
«назначенную для сопровожденія посольства часть моего конвола
«могу усилить, присоединивъ къ ней еще казачій отрядъ султана-
«правителя западной части.

Съ другой стороны лишь только посольство, поднявшися на

Усть-Уртъ, достигнеть залива Чернышева на Аральскомъ морѣ, оно вслѣдствіе сдѣланныхъ уже распоряженій, за своевременное исполненіе которыхъ начальникъ Аральской флотиліи поручился вполнѣ, найдетъ тамъ пароходъ съ двумя баржами, которыя и пойдутъ затѣмъ, придерживаясь восточнаго Усть-Урта, на одной параллели съ посольствомъ, доставляя ему такимъ образомъ постоянную возможность получать съ судовъ, почти до самаго вступленія въ предѣлы Хивы, всякаго рода помощь и пособія. На случай, если бы запасы посольства въ сѣнѣ и зерновомъ фуражѣ израсходованы были въ количествѣ болѣе предполагаемаго, или кого либо изъ конвойныхъ казаковъ и солдатъ понадобилось по болѣзни замѣнить свѣжими людьми, на судахъ этихъ отправляется и запасъ сѣна съ овсомъ и нѣсколько рядовыхъ изъ казаковъ и солдатъ. Словомъ, къ обезпеченію удобнаго и благополучнаго слѣдованія посольства съ его конвоемъ придумано и сдѣлано все, что только было возможно; не смѣю скрыть однако же, что за всѣмъ тѣмъ посольство и прикрывающіе его отряды могутъ на пути по Усть-Урту встрѣтить значительныя затрудненія, вслѣдствіе недостатка воды и совершеннаго отсутствія подножнаго корма на протяженіи болѣе 400 верстъ».

«Окончивъ дѣла на Эмбѣ и распростившись здѣсь съ посольствомъ, направляюсь я отсюда, черезъ хребетъ Мугоджарскихъ горъ и пески, извѣстные подъ именемъ Большихъ и Малыхъ Барсуковъ, на Сыръ-Дарью».

Очевидно было, что задуманная мною въ Октябрѣ 1857 г. экспедиція совершенно извращена и лишилась твердой основы: движенія посольства были замедлены, стѣснены, крайне усложнены, поставлены въ зависимость отъ множества случайностей, и успѣхъ становился крайне сомнительнымъ, въ виду запоздалости прихода къ Аральскому морю, неготовности флотиліи, необходимости посольству идти по степи съ большимъ военнымъ отрядомъ и караваномъ, подвергаясь задержкамъ и бесполезнымъ лишеніямъ и явиться въ Хиву подъ двусмысленнымъ впечатлѣніемъ одновременнаго и преждевременнаго движенія нѣсколькихъ отрядовъ русскихъ войскъ, въ разныхъ направленіяхъ, значеніе котораго едва-ли для хивинцевъ

будеть соответствовать воображаемому Генераль-Губернаторомъ впечатлѣнію. Въ Петербургѣ я еще не могъ предвидѣть всѣхъ затрудненій, которыя создадутся мнѣ утвержденною программой и дѣйствіями Генераль-Губернатора и начальника Аральской флотиліи. Издали нельзя было составить себѣ яснаго понятія какъ о сдѣланныхъ приготовленіяхъ, о составѣ и снаряженіи ввѣряемой мнѣ экспедиціи, такъ и объ обстановкѣ всего предпріятія; но тяжело мнѣ было видѣть, что, усложняя до чрезвычайности дѣло и расходуя бесполезно много денегъ изъ кибиточнаго сбора, изъ котораго Оренбургское начальство привыкло черпать безъ удержу на исполненіе всѣхъ своихъ проектовъ, измышлений и прихотей,—мнѣ собственно не даютъ въ руки тѣхъ средствъ, какія я считалъ наиболѣе дѣйствительными для достиженія цѣли, имѣвшейся въ виду. Къ тому же было уже поздно и не въ моей власти избрать наилучшій способъ дѣйствій. Я съ горечью высказалъ свои замѣчанія Е. П. Ковалевскому, предвидя самый плачевный результатъ и даже гибель экспедиціи, но по увлеченію молодости и кипѣвшей во мнѣ отваги считалъ дѣломъ чести не отказываться отъ возложенныхъ на меня тяжелыхъ обязанностей, съ твердою рѣшимостью сдѣлать все, что отъ меня лично зависѣть будетъ, чтобы заслужить оказываемое мнѣ Государемъ довѣріе.

Сношенія наши съ Хивою были далеко неудовлетворительны. Списокъ агентовъ нашихъ, перебивавшихъ въ Хивѣ и Бухарѣ, свидѣтельствовалъ о бесплодности нашихъ дипломатическихъ переговоровъ, унижительныхъ по моему мнѣнію для Россіи. Хива, считая себя недосягаемою, продолжала вредить намъ въ киргизской степи сколько могла. На представленія наши письменныя—отписывалась лживо, а иной разъ дерзко и нахально. На внушенія Генераль-Губернатора Оренбурга не обращали почти никакого вниманія, продолжая притѣснять и обирать нашихъ торговцевъ, волновать и сбивать съ толку нашихъ киргизовъ, посылая своихъ эмиссаровъ и даже зякетчей (сборщиковъ податей) нерѣдко на Усть-Уртъ и къ р. Сыру,—какъ свидѣтельствовало обзорѣніе нашихъ отношеній къ Хивѣ и Бухарѣ, составленное въ Канцеляріи Генераль-Губернатора

въ 1857 г. Хива принимала у себя нашихъ бѣглыхъ и держала въ рабствѣ русскихъ, продаваемыхъ ипой разъ туркменами, при захватѣ ихъ въ плѣнъ, по какому либо случаю, въ степи.

Бухара поступала болѣе сдержанно, не такъ нагло и дерзко, какъ Хива. Бухарскій эмиръ Насръ-Улла, хотя и понималъ важность торговыхъ сношеній съ Россіей, но возмечталъ о своемъ личномъ значеніи въ Средней Азіи, позволяя себѣ также держать русскихъ плѣнныхъ и стѣснять нашихъ торговцевъ, обирая русскихъ приказчиковъ двойной пошлиною противъ мусульманъ.

Хотя при послѣднемъ посольствѣ нашемъ въ 1841 г. Данилевскаго и удалось заключить договорное условіе съ хивинскимъ ханомъ, но хивинцы никогда его не исполняли, и когда мнѣ пришлось на него ссылаться, то они положительно отрицали заключеніе какого либо обязательства. Посольство Бутенева въ Бухару не достигло желаемыхъ результатовъ. Эмиръ отказался подписать предложенный ему договоръ, не выпустилъ плѣнныхъ, а трое изъ нихъ, которыхъ наше посольство взяло съ собою, были отобраны у нашего посланника на третьемъ переходѣ и возвращены въ Бухару. Какъ въ Хивѣ, такъ и въ Бухарѣ продолжали взимать съ нашихъ купцовъ 10% съ товаровъ, оцѣниваемыхъ произвольно, несравненно выше дѣйствительной стоимости. Хотя наша торговля съ ханствами возрастаетъ съ половины прошлаго столѣтія, но производится при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, сопряженныхъ съ усиливающимся вывозомъ нашего золота, и балансъ привоза и отпуска не выгоденъ для нашихъ мануфактуръ. Русское купечество принимаетъ самое пичтожное участіе въ составѣ каравановъ, предпочитая поручать азіатцамъ-приказчикамъ распродажу своихъ товаровъ. Печальное положеніе нашихъ торговыхъ сношеній не могло измѣниться при неопредѣленности правъ и обязанностей русскаго купца въ Хивѣ и Бухарѣ и отсутствіи безопасности и охраненія отъ полнѣйшаго произвола туземныхъ властей.

Когда Е. П. Ковалевскій извѣстилъ меня въ Египтѣ ¹⁾, что, по

¹⁾ Въ концѣ Октября я отправился, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ Вѣну, Европейскую Турцію, Сирію и Египетъ, а затѣмъ въ Лондонъ черезъ Италію.

Высочайшему повелѣнію; мнѣ поручается экспедиція въ Среднюю Азію, то я полагалъ, что основанія моей записки будутъ соблюдены и подробности приготовленія будутъ выработаны по соглашенію съ будущимъ начальникомъ экспедиціи, которому предоставлятъ избрать личный составъ экспедиціи.

Но, прибывъ въ концѣ Марта въ Петербургъ, я засталъ все дѣло рѣшеннымъ и назначенія слишкомъ большого числа ненужныхъ лицъ различныхъ вѣдомствъ не только состоявшимися, но съ большинствомъ изъ нихъ, взятымъ изъ Оренбургскаго вѣдомства, по выбору Гепераль-Губернатора, я могъ познакомиться лишь накануне выступленія. По составленному маршруту, выступленіе должно было послѣдовать 15-го Мая. Хотя этотъ срокъ былъ уже слишкомъ поздній для такого дальняго степного похода, который намъ предстоялъ, по мнѣ оставалось лишь дней 20 на сборы. Аральская флотилія, несмотря на увѣренія Г. А. Катенина и Бутакова, видимо не могла быть своевременно снаряжена, чтобы поспѣть къ нашему приходу въ Чернышевскій заливъ, гдѣ было назначено наше соединеніе, а главное должна была опоздать вступленіемъ въ р. Аму въ благопріятное время, ибо въ Іюнь вода въ рѣкѣ начинаетъ уже спадать. Обративъ вниманіе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ на обстоятельства, препятствующія успѣху экспедиціи, я получилъ въ отвѣтъ, — какъ отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, такъ и отъ Морскаго Вѣдомства, — общія успокоительныя фразы, хлопившіяся къ тому, что все «это мнѣ кажется отсюда, но что на мѣстѣ всѣ препятствія умалются и что Катенину и Бутакову будетъ *написано*, чтобы ускорены были приготовленія, а что если личный составъ моихъ спутниковъ окажется неудачнымъ, то я всегда могу возвратитъ бесполезнаго члена съ дороги»!

Я ограничился подачею записки Еовалевскому, въ которой далъ замѣтить, что при первоначальномъ предположеніи, составленномъ по совѣщаніи со мною, военный конвой посольства предполагался вдвое многочисленнѣе, нежели пылъ назначенный съ нѣсколькими ракетными станками, взамѣнъ чего нашли нужнымъ, ослабивъ прикрытіе, обременить составъ посольства и его конвой чрезвычайнымъ

числомъ чиновниковъ и офицеровъ, въ томъ числѣ восемь строевыхъ, и увеличить соразмѣрно непроизводительные расходы на экспедицію.

Я просилъ: 1) отправить со мною при конвоѣ хотя одинъ боевой ракетный станокъ съ опытнымъ фейерверкеромъ ¹⁾; 2) снабдить насъ 20 револьверами въ кожаныхъ чехлахъ, на поясныхъ ремняхъ, съ полною принадлежностью и по 100 капсулей на каждый, для вооруженія гражданскихъ чиновъ экспедиціи, нестроевыхъ и прислуги, и 3) назначенный Генераль-Губернаторомъ въ составъ экспедиціи медикъ только что кончилъ курсъ въ Казанскомъ университетѣ, мусульманинъ, и не представляетъ многочисленнымъ членамъ посольства, отправляемаго въ степь въ самое жаркое, неблагоприятное время года, никакого ручательства въ своихъ практическихъ знаніяхъ ²⁾; экспедиція продолжится около года и должна совершить трудный походъ въ 4,000 верстъ, а потому необходимо назначить, если не взаимно избраннаго, то еще другого опытнаго медика изъ С.Петербурга.

Ракетный станокъ съ боевыми ракетами, оказалось невозможнымъ выслать въ краткій срокъ, по медикъ ³⁾ и револьверы были даны.

До 15-го Апрѣля—какъ свидѣтельствуетъ исходящій журналъ, веденный мною въ должности военнаго агента,—я еще продолжалъ передавать Военному Министерству собранныя мною въ Англіи свѣдѣнія и переписываться съ различными военными управленіями.

19 Апрѣля я получилъ вѣрительныя письма къ хивинскому и

¹⁾ По пути изъ Хивы въ Бухару, когда намъ угрожали Туркмены, боевыя ракеты могли бы намъ оказать большую услугу. Даже простые, сигнальные и фейерверочные огни намъ пригодились для устрашенія Туркменъ. Сѣображенія мои вполне оправдались.

²⁾ Дѣйствительно, хорошій теоретикъ оказался плохимъ медикомъ-практикомъ, не внушавшимъ членамъ экспедиціи никакого довѣрія.

³⁾ Медикъ этотъ заболѣлъ въ Хивѣ и я принужденъ былъ съ нимъ разстаться и возвратиться въ Петербургъ.